

ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

события, оценки, прогнозы

Выпуск 71(87)
2023

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ИНИОН РАН)

**Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук
(ИНИОН РАН)**

**ЕВРОПЕЙСКАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ:
СОБЫТИЯ, ОЦЕНКИ, ПРОГНОЗЫ**

Выпуск 71(87)

ISSN 2949-6217

Отдел Европы и Америки ИНИОН РАН

Редакционный совет:

Академик В.Г. Барановский

Генерал-майор в отставке В.З. Дворкин

Д-р полит. наук Д.В. Ефременко

Д-р полит. наук А.И. Никитин

Канд. ист. наук А.В. Загорский

Главный редактор – канд. ист. наук Т.Г. Пархалина

Ответственный секретарь – Т.В. Арзаманова

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–2172

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Татьяна Пархалина</i> На переломе: будущее евро-атлантических институтов (ЕС и НАТО)	4
<i>Татьяна Арзаманова</i> Восходящие тренды мирового развития и их влияние на глобальный эффект «геополитического саспенса»	15
<i>Разиль Гузаеров, Мария Майорова</i> Карабахский конфликт и последствия его разрешения для безопасности Южного Кавказа	27
<i>Анна Дырина</i> Итоги и политические последствия парламентских выборов в Польше (2023)	37

НА ПЕРЕЛОМЕ: БУДУЩЕЕ ЕВРО-АТЛАНТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ (ЕС И НАТО)

*Татьяна Пархалина,
советник директора ИНИОН РАН*

Аннотация. Статья посвящена анализу нынешней ситуации и перспектив развития двух евро-атлантических институтов – ЕС и НАТО. На основе предложений по реформированию Евросоюза и трансформации Североатлантического альянса исследуются возможности расширения этих международных организаций, воздействия данного процесса на будущее всей системы международной и евро-атлантической безопасности. Делается вывод о неопределенности их развития в условиях хаотизации всей системы международных отношений в связи с военными конфликтами в Европе и на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: ООН; Европейский союз; НАТО; Евро-атлантическая безопасность; конфликты; реформы; трансформация.

Keywords: United Nations; the European Union; NATO; Euro-Atlantic security; conflicts; reforms; transformation.

Последние два года Европа и мир переживают жесточайший кризис, приобретший форму военного конфликта на Востоке нашего континента, масштаб которого превосходит все предыдущие со времен окончания Второй мировой войны.

Можно долго спорить о корнях этого конфликта, перекладывая ответственность друг на друга. Однако подобные дискуссии всегда сводятся к традиционному русскому вопросу «кто виноват» и не способствуют пониманию сущностных перемен, которые происходят в Европе и мире, и которые во многом необратимы. Иными словами, настал момент понять, что прежнего мира (т.е. до 24 февраля 2022 г.) уже не будет. При этом диспутанты с разных сторон говорят об обрушении мирового порядка, формировании нового, оставляя за скобками будущее его несущих конструкций, а именно международных институций, таких как ООН, НАТО, ЕС, ОБСЕ, ОДКБ и т.д.

В данной статье автор не ставил перед собой задачу проанализировать возможные сценарии дальнейшей трансформации всех перечисленных международных и наднациональных организаций, но позволил себе остановиться на двух из них – ЕС и НАТО, которые являются двумя сторонами одной медали, а именно европейского интеграционного проекта, запущенного после окончания Второй мировой войны: в теоретико-идеологическом плане Хабермасом, а в практическом – Бевингом, Бидо (НАТО) и Шуманом и Моннэ (Евросоюз). Целью этого цивилизационного проекта было недопущение войн на территории Европы – в случае с

НАТО (с привлечением США к обороне континента) с использованием военно-политического и военно-технического инструментария, а в случае с ЕС – экономического, финансового, социально-экономического механизмов.

С конца 40-х – начала 50-х годов оба этих института эволюционировали и количественно, и качественно, пройдя через несколько этапов трансформации как до, так и после окончания холодной войны, создав в целом ЕС и НАТО – центричную систему безопасности, которая представлялась государствам-членам достаточно стабильной. В то же время, поскольку одна из крупнейших стран Европы – а именно Россия – институционально не входила в эту систему, это мешало устойчивости последней, несмотря на то что в течение 20 лет после развала СССР и самороспуска организаций Варшавского договора были созданы механизмы взаимодействия как между РФ и НАТО (Совет Россия – НАТО), так и между РФ и Европейским союзом.

Ситуация в Евросоюзе

После начала Россией СВО в Украине обе организации (и ЕС, и НАТО) начали дискуссию об интеграции Украины, Молдовы и Грузии, а также Западных Балкан в свои ряды, дискуссию, которая выявила нюансировку в позициях их членов. Тем не менее очевидно, что мы присутствуем при начале нового раунда процесса интеграции, который был заморожен в последнее десятилетие, ибо все государства-члены обоих союзов, и в первую очередь ЕС, понимали, что необходимо «переварить» предыдущую волну, в ходе которой по геополитическим соображениям были приняты государства Восточной и Южной Европы, не в полной мере соответствовавшие критериям Евросоюза.

В апреле – мае 2022 г. ЕС по ускоренной процедуре удовлетворил просьбу Киева и Кишинева начать процедуру переговоров по приему в «кандидаты в члены» (Грузии тогда было отказано, поскольку, как считали в Брюсселе, эта страна стала хабом для обхода анти-российских санкций).

Почти одновременно президент Франции Э. Макрон в промежутке между двумя турами президентских выборов выдвинул инициативу по созданию Европейского политического сообщества (ЕПС), куда, согласно его видению, могли бы войти как страны – кандидаты на членство в ЕС, так и те, кто покинул объединение (имелась в виду Великобритания). Здесь следует отметить, что прошли уже три саммита ЕПС (в Праге, Кишиневе и Гранаде), в ходе которых обсуждались вопросы экономического, энергетического, транспортного сотрудничества, формирование новых логистических цепочек, климата и т.д. Очевидно, что интегра-

ционные амбиции новых кандидатов в члены ЕС не были встречены с энтузиазмом грандами европейской политики, такими как Франция и Германия, поскольку процесс дальнейшей интеграции с неизбежностью приведет к перераспределению политического веса между Западной и Восточной Европой, учитывая рост значения Восточной части континента в связи с продолжающимся уже два года военным конфликтом между Россией и Украиной. Однако ключевые игроки ЕС не могли не реагировать на запросы восточноевропейских государств. Поэтому была предложена паллиативная форма участия в качестве форума для обсуждения ключевых проблем европейского развития и рамочных условий для подготовки их к будущему членству.

При этом руководство ЕС, в том числе председатель Евросовета Ш. Мишель, не исключают возможность приема ряда стран Восточной Европы, прежде всего Украины, к 2030 г. Допускается возможность того, что даже если Киев не выполнит определенные Брюсселем семь требований, на декабрьском саммите ЕС могут объявить о начале переговоров по вступлению Украины в Евросоюз. После встречи в октябре 2023 г. глав МИД стран – участниц ЕС в преддверии неформального саммита ЕС в Гранаде (прошел 6–7 октября 2023 г.) был предан огласке ряд заявлений о перспективах вступления Украины в Евросоюз. В одном из интервью Ш. Мишель призвал не бояться вступления в ЕС Украины, поскольку все равно придется финансировать ее восстановление, а это будет проще и удобнее делать, если страна станет частью «общеевропейского рынка»¹, а в своем интервью немецкому журналу «Шпигель» он подчеркнул, что в этом случае ЕС докажет, что способен на «геополитические действия»².

Следует обратить внимание на тот факт, что решение о начале переговоров с Украиной и Молдовой о вступлении в ЕС (принятое на саммите Евросоюза 14 декабря 2023 г., когда препятствовавший этому В. Орбан просто вышел из зала заседаний) означает, что вновь во главу угла поставлены геополитические интересы ЕС в угоду нормативным требованиям, которые ранее определялись, как превалирующие. В этом случае Брюсселю придется пойти на реформу Евросоюза, в том числе на изменение процесса принятия решений, поскольку не все участники данного интеграционного комплекса поддерживают новую волну расширения. К ним прежде всего относятся Венгрия и, возможно, Словакия при новом президенте Р. Фицо, но и ряд государств Западной Европы, которые опасаются переноса центра тяжести

¹ Associated Press. 4 oct. 2023.

² EU-Kommission weist Vorwürfe von Ratspräsident Michel zurück // Der Spiegel. – 4 Oct. 2023. – URL: <https://www.spiegel.de/ausland/charles-michel-eu-kommission-weist-vorwuerfe-nach-spiegel-interview-zurueck-a-0487896e-4993-4761-8ec1-9be48435ed68>.

в данном интеграционном объединении с западного фланга на восточный. Ведь сама идея президента Франции Э. Макрона о создании ЕПС, по сути, означала возможность появления своеобразного «зала ожидания», подобно тому, как программа НАТО «Партнерство во имя мира» и План действий по членству стали «залом ожидания» для тех стран, которые хотели интегрироваться в Альянс. Как показала практика, пребывание в этом «зале» в ряде случаев затягивалось на годы.

Важно уточнить, что начало официальных переговоров о вступлении в ЕС вовсе не гарантирует само вступление. Так, Черногория ведет их с 2012 г., Северная Македония – с 2009 г., хотя именно у некоторых стран Западных Балкан больше шансов стать новыми членами ЕС, нежели у Украины или Молдовы, поскольку как раз для первых одобрен так называемый план роста (создание фонда с финансированием на 6 млрд евро на период 2024–2027 гг.).

Новая волна расширения Евросоюза неизбежно будет связана с внутренними реформами, прежде всего по вопросу принятия решений, – а именно квалифицированным большинством вместо принципа единогласия. Сложность состоит в том, что для принятия такого решения опять-таки необходимо положительное решение всех стран-участниц.

В начале октября 2023 г. в испанской Гранаде прошли саммиты сначала ЕПС, а затем ЕС, в ходе второго были приняты решения о реформе ЕС (без чего невозможна следующая волна расширения), по разработке новой стратегии на 2024–2029 гг., которая должна быть принята в июне 2024 г. Дискуссия о необходимости новых реформ Евросоюза началась в июне 2023 г. Как указывают европейские эксперты, реформы институтов ЕС необходимы, чтобы в случае возможного приема еще 5–10 новых стран ЕС сохранил эффективность и управляемость. В Брюсселе считают необходимым обеспечить дальнейшее расширение полномочий Еврокомиссии и снижение суверенных полномочий национальных правительств стран-участниц. Одной из ключевых задач должен стать отказ от принятия решений в Совете ЕС единогласным путем и полный переход к системе квалифицированного большинства, что лишит страны ЕС права вето на не устраивающие их решения (это может вызвать серьезное сопротивление ряда государств Евросоюза).

Предполагается и реформа состава Еврокомиссии: принцип «по одному еврокомиссару от каждой страны» предлагается заменить на «некую систему ротационных квот», что позволит сделать евробюрократию более независимой от позиций национальных правительств.

Необходимо подчеркнуть, что подобные идеи реформирования выдвигались и в 2005 г., сразу же после самого масштабного (в 2004 г.) расширения ЕС, когда в него вошли сразу

10 государств Центральной и Восточной Европы, но тогда их не удалось реализовать, часть из них, правда, вошла в Лиссабонский договор 2008 г. Но сейчас, поскольку, по словам Урсулы фон дер Ляйен, Еврокомиссия считает новое расширение ЕС «геополитической необходимостью»¹, по-видимому, шансов на реформирование больше. «Новое расширение ЕС – это не только зов истории, но и геополитическая необходимость. Мы должны заложить видение нашего успешного развития, поэтому Еврокомиссия начала предшествующий приему новых стран анализ ряда политик Евросоюза, чтобы решить, как наши институты, наш бюджет, наши гарантии безопасности будут работать после расширения» – заявила она в Брюсселе 27 сентября 2023 г.²

Одновременно президент Франции Э. Макрон вновь заявил, что «ЕС должен сначала реформировать себя, прежде чем можно будет принять новых членов»³. Не стоит удивляться, что реакции на предложение Ш. Мишеля о присоединении Украины к 2030 г. не было никакой. Еврокомиссия, по сути, отвергла его предложение, заявив, что членство в ЕС должно быть заслуженным и не может быть ускорено.

Наряду с реформой процесса принятия решений в рамках ЕС предполагается и реформа миграционной политики. Речь идет о сложном комплексе из пяти взаимосвязанных законодательных актов, известных как «Новый пакт о миграции и убежище». Вопреки названию документ не является новым – он был представлен ЕК еще в сентябре 2020 г. и вызвал острую дискуссию среди лидеров ЕС. Пакт был задуман как ценностная правовая база, позволяющая отойти от несистемного регулирования кризисов последнего десятилетия, когда страны-участницы принимали односторонние и нескоординированные решения по борьбе с прибытием лиц, ищущих убежища. Такая политика отдельных стран подрывала коллективное принятие решений в Союзе и очень часто оставляла Брюсселю роль как бы «стороннего наблюдателя» в одном из самых острых вопросов повестки дня ЕС.

Пакт предусматривает четкие и предсказуемые правила, определяющие задачи государств-членов и институтов ЕС в обычных и исключительных условиях. Конечная цель – найти баланс между ответственностью тех стран, которые находятся на передовой линии (Италия, Испания, Греция), принимая основную массу мигрантов, и принципом солидарности, который должны соблюдать другие страны. Пакт состоит из пяти документов: 1) положение о скрининге; 2) измененный регламент Eurodac; 3) измененное положение о процеду-

¹ Цит. по ТАСС, 27 сент. 2023 г.

² Цит. по: ТАСС, 27 сент. 2023 г.

³ Grabe S. My Europe. – [ec.europa.eu](https://ec.europa.eu/press/2023/09/27/01). – 01.09.2023.

рах предоставления убежища; 4) положение о предоставлении убежища и управлении миграцией; 5) положение о кризисе и форс-мажоре.

В соответствии с подходом «ничего не согласовано, пока не согласовано все», обсуждение продвигалось очень медленно, однако новая ситуация, связанная с политической волей руководства ЕС, обусловит возможность принятия пакета документов до европейских выборов 2024 г.

Таким образом, складывается ситуация, когда, с одной стороны, существует, как представляется, политическая воля коллективных органов ЕС к началу новой волны расширения и реформирования союза, без чего расширение не представляется реализуемым, а с другой – не очень ярко выраженное стремление отдельных стран-участниц начать этот процесс. Иными словами, своеобразный «замкнутый круг». По заявлению бывшего главы Еврокомиссии Ж.М. Баррозу, «интеграция Украины в Евросоюз потребует вызывающих разногласия реформ¹. Как считает Баррозу, присоединение Украины приведет к фундаментальному изменению «институционального баланса», что и вызывает разногласия². По мнению ряда политиков и экспертов, вместо того чтобы прибегать к радикальным мерам, Евросоюзу следовало бы сосредоточиться на завершении оформления Банковского союза, создании союза рынков капиталов, а также достижении прогресса в геополитических вопросах, т.е. продолжить развивать интеграцию «вглубь». Какой путь изберут в результате руководители стран – участниц ЕС, покажет декабрьский саммит Евросоюза 2023 г.

Ситуация в НАТО

Если в случае ЕС много говорится о реформах самого этого института, то в случае НАТО речь, скорее, идет о трансформации и адаптации альянса к новым геополитическим условиям: ведения в Европе широкомасштабного конфликта высокой интенсивности; резкого обострения ситуации на Ближнем Востоке; повышения роли Китая в формировании нового миропорядка и ряду других.

С момента начала Россией СВО на территории Украины прошло два саммита альянса – Мадридский (июнь 2022 г.) и Вильнюсский (июль 2023 г.). Мадридский саммит был приурочен к 40-летию вступления Испании в альянс и определил стратегическое направление трансформации на будущие несколько лет для обеспечения адаптации к новым условиям в сфере безопасности и в более широком контексте. В ходе саммита была принята новая стратегическая концепция, в соответствии с которой Россия была определена как «наиболее серь-

¹ Financial Times. 24 September. 2023.

² Idid.

езная и прямая угроза», Китай – «как вызов безопасности» стран-участниц. Кроме того, в документе были отражены такие вызовы безопасности, как терроризм, кибер- и гибридные угрозы¹.

По сути это означало: 1) коренный пересмотр осуществляемых НАТО коллективной обороны и сдерживания со времени окончания холодной войны; 2) усовершенствование планов обороны с большим количеством сил повышенной готовности и заблаговременно выделенными силами для обороны конкретных союзников; 3) увеличение на восточном фланге Североатлантического альянса количества войск и заблаговременно размещенных техники и запасов вооружений, усиливающих восемь многонациональных боевых групп НАТО. Помимо этого, был одобрен пакет помощи Украине, включая поддержку в таких областях, как защищенная связь, система борьбы с БПЛА; долгосрочная помощь Украине для перехода от военной техники советской эпохи к современной технике НАТО; новые пакеты поддержки для других партнеров – а именно Боснии и Герцеговины, Грузии и Молдовы.

Что касается адаптации альянса к прочим вызовам, то предусматривалось создание инновационного фонда НАТО, который в течение следующих 15 лет должен инвестировать 15 млрд евро в стартапы, разрабатывающие новые технологии двойного назначения (прежде всего искусственный интеллект).

На Мадридском саммите НАТО подтвердила свою приверженность политике «открытых дверей» (т.е. действие ст. 10 Вашингтонского договора) и направила официальное приглашение Финляндии и Швеции стать членами альянса. Здесь следует отметить, что эти две страны Северной Европы обратились со своими заявлениями о вступлении в этот союз вскоре после начала Россией СВО в Украине.

Вильнюсский саммит 2023 г. стал для Украины, как писали эксперты, повторением пройденного 15 лет назад в Бухаресте. На этот раз вместо формулы «рано или поздно Украина и Грузия станут членами НАТО», использовалась формула «когда для этого будут условия». Одновременно было заявлено, что Киеву не придется реализовать так называемый план действий по членству (ПДЧ) – стандартный набор военных и политических реформ, обязательный для всех вступающих государств. Здесь имеет смысл обратить внимание, что прецедент вступления без ПДЧ уже был создан Финляндией и Швецией.

В то время как внимание политических комментаторов в разных странах мира, включая Россию, было сосредоточено на вопросе приглашения к вступлению в НАТО Украины, представляется, что ключевым моментом Вильнюсского саммита стало решение о принятии но-

¹ URL: <https://www.nato.int/news/196144>.

вой оборонной концепции, которая официально получила название «региональные оборонные планы нового поколения» альянса. По существу, лидеры альянса одобрили крупнейшую со времен холодной войны перестройку системы реагирования НАТО на любое нападение на территорию стран-участниц. Пересмотр секретных планов обороны предусматривает, какое конкретно государство – член НАТО будет обязан ответить на нападение в любой точке Европы и Североатлантического региона. Командование НАТО будет знать, какие войска и технику оно может задействовать и сколько времени потребуется для приведения последних в боевую готовность.

Предполагается создать более «значительный резерв специальных боеспособных сил, включая силы повышенной готовности (так называемые многонациональные и многосферные силы реагирования), новую модель ротации современных систем и средств ПВО, а также новую политику по улучшению логистической поддержки. При этом речь идет как о концепции сдерживания «на сегодня», так и в будущем. Когда речь заходит о «новой модели» сил НАТО, то под ней имеется в виду более значительный резерв специальных боеспособных сил, использование регионального опыта и географической близости для повышения оперативности реагирования. В рамках этих усилий будут создаваться новые многонациональные силы быстрого реагирования в различных сферах¹.

Оба последних саммита НАТО продемонстрировали растущую атлантическую солидарность, в основе которой лежит не только противодействие и сдерживание России, но и сегодняшнее понимание членами альянса серьезности качественно новых вызовов безопасности. И если в случае Евросоюза в «здании солидарности» существуют брешы, то в случае НАТО ситуация более стабильная во всех вопросах, кроме вопроса расширения.

Есть все основания полагать, что по вопросу расширения двух евро-атлантических институтов будет очень трудно добиться консенсуса – и дело не сводится лишь к позиции Венгрии и Словакии, которые открыто будут блокировать интеграцию стран Восточной Европы, прежде всего Украины, необходимо учитывать и гораздо более завуалированную позицию европейских грандов (Франции и Германии), которые, как уже отмечалось выше, опасаются перераспределения центра тяжести с Запада континента на Восток.

Период обрушения системы международной и евро-атлантической безопасности, который начался в 2014 г. и достиг своего апогея в 2022–2023 гг. в связи с военным конфликтом на востоке Европы, а также резким обострением ситуации на Ближнем Востоке (октябрь 2023 г.), сопровождается поиском места и роли как отдельных государств, так и междуна-

¹ URL: http://www.nato.int/cps/natohq/July_13_2023.

родных институтов в формирующейся на наших глазах новой мировой системе, которая идет на смену прежней, сложившейся после окончания холодной войны. И пока, как представляется, евро-атлантические институты, такие как ЕС и НАТО, лишь ищут свое место в новой системе, концептуально опираясь на идеи сдерживания России, которые сами по себе могут на время обеспечить солидарность их членов, но не могут в средне- и долгосрочном плане определить стратегию развития. Последняя неизбежно будет предполагать (если исключить сценарий мировой войны) поиски путей выхода из кризиса с Россией, формирование конструктивных отношений с Китаем, претендующим на роль «второго полюса» в новой биполярной системе. Как говорится, «новый ландшафт требует новых подходов».

Проблема расширения двух институтов связана с высокой неопределенностью как в сфере внешней для них среды, так и внутривнутриполитического развития отдельных их членов. К факторам неопределенности следует отнести все время меняющуюся геополитическую ситуацию в современном мире, где возникают все новые и новые кризисы и военные конфликты, но также и рост правого (и левого) популизма в странах Евро-Атлантического региона.

Мы явились свидетелями того, что леволиберальная волна просто-таки захлестнула многие страны Европы и Америки после нападения боевиков ХАМАС на Израиль и главное – после того, как последний начал военную операцию в секторе Газа, – причем протестующие выступали с резкой критикой действий Израиля и в поддержку мирного населения сектора, подвергнувшемуся неизбежному ущербу в связи с действиями Израильского государства. А ведь впереди выборы в Европарламент (первая половина 2024 г.), и в данный момент очень трудно предположить, каковы будут их результаты.

Обрушение нынешней международной системы, хаотизация и неопределенность – вот те основные факторы, которые будут влиять на будущее международных институтов в целом и в Евро-Атлантическом регионе в частности. В начале 2023 г. казалось, что и ЕС, и НАТО дополнительно консолидировались на фоне российской СВО в Украине, а НАТО значительно усилилась военно-политически и военно-технически. Однако по прошествии ряда месяцев стало ясным, что эта консолидация ситуационная. Стратегически же и ЕС, и НАТО будут всячески препятствовать изменению баланса сил в Европе, что неизбежно станет следствием расширения этих организаций.

В условиях обрушения старого и формирования нового мирового порядка, который сложится скорее всего не в ходе глобального конфликта, а в результате серии региональных конфликтов высокой интенсивности (в Европе, на Ближнем Востоке, на Южном Кавказе, возможно, в регионе АТР), государства – члены двух евро-атлантических институтов будут

заинтересованы в сохранении последних, поскольку они не только являются форумами для обсуждения самых актуальных вопросов нынешнего существования и будущего развития стран-участниц, но и обеспечивают благодаря интеграции их устойчивость (через программы помощи отдельным странам и регионам, через доступ к финансовым рынкам и рынкам новых технологий, через совместные усилия в программах производства вооружений и взаимодополняемость сил и средств; через оперативную совместимость вооруженных сил). Кроме того, за годы существования Евросоюза и Североатлантического альянса сложилась кооперативная культура (несмотря на существующие различия в подходах по вопросам безопасности, трактуемой в самом широком понимании этого термина (военно-политический, экономический, правовой, образовательный и иные аспекты)).

При этом было бы антинаучным и непрофессиональным отрицать кризис международных институтов, о котором ведутся масштабные дискуссии и заявляют сами представители этих институтов. Так, представляя отчет о работе ООН в сентябре 2022 г., генеральный секретарь этой организации сказал следующее: «Мы оказались в тупике колоссальной глобальной дисфункции. Международное сообщество не готово или не желает решать большие драматические задачи нашего времени. Эти кризисы угрожают самому будущему человечества и судьбе нашей планеты»¹.

Многосторонняя дипломатия испытывает трудности со второй половины 2010-х годов, но в особенности после начала конфликта между Россией и Украиной, ибо крайне сложным (а в большинстве случаев и невозможным) оказался процесс принятия решений как в рамках СБ ООН, так и в рамках ЕС и НАТО. В этой связи канцлер Германии О. Шольц призвал реформировать Евросоюз, а именно, заменить принцип единогласия при принятии решений как в области внешней политики, так и в других сферах². Когда Евросоюз трансформировался из политико-экономического в геополитического актора, возникли сложные проблемы, связанные с его ролью и местом на мировой авансцене.

Что касается НАТО, то на фоне военного конфликта на Украине наблюдается высокая степень консенсуса и эффективности союзников как в вопросе помощи Украине, так и трансформации организации (принятие новых стратегических и оборонных концепций). А тот факт, что еще две европейские страны – Финляндия и Швеция – выразили свою готовность интегрироваться в альянс, свидетельствует о привлекательности этого военно-политического союза.

¹ URL: <http://www.un.org/story/2022/09>.

² Шольц призывает к большим реформам в ЕС. – 09.05.2023. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/05/2023/6459f2359a794728b0625459?from=copy> (date of success: 12.11.2023).

Вместе с тем смена эпох, в которую вступило человечество, неизбежно повлечет за собой как минимум серьезное реформирование международных институтов, а как максимум – изменение самой системы делегирования полномочий с уровня национальных государств на наднациональный уровень. Пока мы наблюдаем стремление государств балансировать между различными сценариями мирового развития, но вполне вероятно, нынешняя быстро деградирующая система побудит основных мировых игроков к быстрым решениям.

ВОСХОДЯЩИЕ ТРЕНДЫ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ГЛОБАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ «ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО САСПЕНСА»

Татьяна Арзаманова,
ведущий редактор Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН

Аннотация. Статья посвящена анализу актуального геостратегического контекста, включая глобальный кризис лидерства, кризис легитимности международных организаций, а также многочисленные повторяющиеся геополитические шоки на фоне окончательной деградации Ялтинско-Потсдамской системы, оказывающие значительное влияние в том числе на текущее состояние и перспективы развития мировой экономики. Проведенный многофакторный анализ зарождающихся долгосрочных трендов мирового развития, часть из которых определено может рассматриваться в качестве катализаторов наблюдающегося глобального эффекта «геополитического саспенса», позволяет определить «слабые места» нынешней стадии мировой фрагментации, а также возможные амортизационные механизмы глобального управления в мировой политике.

Ключевые слова: миропорядок; мировая экономика; глобальная фрагментация; евро-атлантическая безопасность; геополитические конфликты; кризис лидерства; Ближний Восток; коллективный Запад; не-Запад; Глобальный Юг; США; КНР; РФ; ФРГ; НАТО; АТР; стратегическая культура; информационные войны; апперцепция; историческая память; популизм; медиа.

Keywords: World order; the World economy; global fragmentation; Euro-Atlantic security; geopolitical conflicts; leadership crisis; the Middle East; the collective West; the non-West; the Global South; the USA; China; Russia; Germany; NATO; Asia-Pacific region; strategic culture; information wars; apperception; historical memory; populism; media.

Линия – это точка, которая вышла на прогулку.
Пауль Клее

Осыпающаяся в горниле горячих и холодных конфликтов матрица миропорядка в стадии окончательной деградации Ялтинско-Потсдамской системы на фоне глобального кризиса лидерства, по степени «геополитического саспенса»¹ [Т. А.] начинает напоминать скорее фантазмагорические миры гения Северного Возрождения Иеронима Босха², нежели подобие какой-то стройной системы. Дисфункция созданной после завершения Второй мировой войны глобальной нормативно-институциональной модели и, что не менее важно, элиминация доминирования в информационном пространстве соответствующей ценностной парадигмы сильнее всего подрывают возможности прежде всего тех мировых акторов, которые десятилетиями получали преимущества в рамках данной конструкции мироустройства. Более того, конфигурация международных отношений на сегодняшний день откровенно асимметрична и с каждым днем все больше стремится прочь от прежней «полюсной» системы.

¹ Авторский термин. От “suspense” – неопределенность (англ.); эффект, вызывающий нарастание напряженного ожидания.

² Иероним Босх (около 1450–1516) – нидерландский художник, один из крупнейших мастеров периода Северного Возрождения.

Кумулятивный эффект «геополитического саспенса» оказывает отрицательное влияние и на динамику глобальных экономических процессов, внося свой негативный вклад в рост мировой инфляции, дестабилизируя энергетические рынки и вызывая перебои или разрывы в глобальных цепочках поставок. По данным доклада «Обзор актуальных прогнозов мировой экономики», опирающегося на экспертные оценки МВФ¹, Всемирного банка и Института финансовых исследований Китайского народного университета (2023), в коридоре 2022–2030 гг. ожидается снижение среднегодового темпа роста мирового ВВП примерно на одну треть относительно аналогичных показателей начала XXI в.: до 2,2% в год (возможен и более пессимистичный сценарий) по сравнению с 3,2% в период с 2011 г. по 2021 г. и 4,0% с 2000 г. по 2010 г.² В основу подобных оценок помимо воздействия на глобальные экономические процессы таких факторов, как аккумулированные проблемы, являющиеся следствием масштабных кризисов, в том числе пандемии COVID-19, глобальные дисбалансы, внутренние осложнения финансовых систем еврозоны и США, рост долговой нагрузки, проблемы монетарной политики, положено и негативное влияние геополитической фрагментации на состояние мировой экономики. По словам главного экономиста и старшего вице-президента Группы Всемирного банка по вопросам экономики развития Индермита Гилла, мировая экономика находится сейчас в опасном положении: «Все регионы, кроме Восточной и Южной Азии, далеки от той динамичности развития, которая необходима для искоренения бедности, противодействия изменению климата и пополнения человеческого капитала. В 2023 г. темпы роста³ торговли составят менее одной трети показателя, отмечавшегося в годы, предшествовавшие пандемии»⁴.

В целом же мы можем, пожалуй, с полным основанием констатировать, что экономика на нынешнем витке развития человечества проиграла геополитике: рыночные силы в качест-

¹ Международный валютный фонд.

² Темпы роста мировой экономики могут оказаться одними из самых низких за последнюю четверть века. – Высшая школа экономики. – 27.09.2023. – URL: <https://www.hse.ru/news/priority/862424657.html> (дата обращения: 01.12.2023).

³ Согласно прогнозам Всемирного банка, на фоне повышения мировых процентных ставок в странах с формирующимся рынком и развивающимися экономиками рост мировой экономики значительно замедлится: в развитых экономиках в текущем году до 0,7% (в 2022 г. он составил 2,6%) и продолжит оставаться на низком уровне в следующем году. В Соединенных Штатах в 2024 г. ожидается снижение темпов роста до 0,8% (в первую очередь это связано с продолжающимся влиянием резкого повышения процентных ставок в течение последних полутора лет). Для еврозоны на 2023 г. аналитики спрогнозировали замедление экономического роста до 0,4% (в 2022 г. последний составил 3,5%): в основу такого прогноза был заложен долговременный эффект роста цен на энергоресурсы и ужесточения денежно-кредитной политики. См.: Пресс-релиз. Неустойчивость мировой экономики на фоне высоких процентных ставок. – 06.06.2023. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2023/06/06/global-economy-on-precarious-footing-amid-high-interest-rates> (дата обращения: 07.11.2023).

⁴ Пресс-релиз. Неустойчивость мировой экономики на фоне высоких процентных ставок. – 06.06.2023. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2023/06/06/global-economy-on-precarious-footing-amid-high-interest-rates> (дата обращения: 07.11.2023).

ве регулятора начинают активно уступать свое место соображениям геополитического толка. В сущности, эта тенденция зародилась еще в период пандемии Covid-19, когда в условиях карантинных ограничений обнажилась уязвимость глобальных цепочек поставок, заставив государства серьезно задуматься о протекционистской политике, направленной на поддержку национальных рынков. Рост геополитической напряженности в последние годы только усугубил ситуацию, в том числе актуализировав механизм френдшоринга – создания производства и логистических цепочек в рамках политических союзов дружественных государств. Между тем, согласно алармистским прогнозам Международного валютного фонда, размещение производства по принципу «скажи мне, кто твой друг» способно обойтись мировой экономике в краткосрочной перспективе в 1% глобального ВВП, а со временем этот показатель даже удвоится¹. Вместе с тем, по оценкам главы МВФ Кристаллины Георгиевой, глобальная фрагментация уже сейчас угрожает спадом мировой экономики в размере от 0,2 до 7% глобального ВВП². В опубликованном в 2023 г. Международным валютным фондом анализе глобальных рисков также утверждается, что «в целом фрагментированный мир, скорее всего, будет беднее»³.

Таким образом, если брать в расчет долгосрочную перспективу (в кратко- и среднесрочном горизонте планирования динамика мировой торговли все еще продолжает демонстрировать устойчивость, несмотря на многочисленные геополитические шоки), то становится очевидным, что мир медленно вступает в новую эру – пусть еще не деглобализации, но уже ее определенного торможения. Надвигающаяся эпоха геополитических кризисов, безусловно, будет способствовать дальнейшему замедлению роста глобальной экономики. Вместе с тем отложенные социально-экономические последствия геополитических конфликтов (как для их непосредственных участников, так и в целом для региональных или глобальных игроков) в свою очередь обладают детерминирующим влиянием на протекание последних: имеются в виду допустимые с точки зрения национальных экономик временные рамки, приемлемый масштаб участия для каждой из сторон, возможная интенсивность и т.д.

¹ International Monetary Fund. World Economic Outlook. A Rocky Recovery 2023. – URL: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/WEO/2023/April/English/text.ashx> (date of access: 19.11.2023).

² Georgieva K. Confronting Fragmentation Where It Matters Most: Trade, Debt, and Climate Action. January 2023. – URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/01/16/Confronting-fragmentation-where-it-matters-most-trade-debt-and-climate-action> (date of access: 18.11.2023).

³ International Monetary Fund. World Economic Outlook. A Rocky Recovery 2023. – URL: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/WEO/2023/April/English/text.ashx> (date of access: 19.11.2023).

Таков вкратце актуальный геостратегический контекст, и, хотя смутные контуры будущего мироустройства все еще продолжают оставаться по большей части «за кадром», тем не менее представляется, что сейчас в мировой политике формируется набор знаковых тенденций, о которых можно говорить уже вполне определенно, и которые с достаточной долей вероятности будут влиять (и отчасти уже влияют) на дальнейшую трансформацию нынешней стадии «мирового беспорядка» (глобальной фрагментации). Тезисно *зарождающаяся «геометрия» долгосрочных геополитических трендов* выглядит, на наш взгляд, следующим образом.

1. Экспоненциальный рост конкуренции держав в значительно фрагментированном мире в отсутствие нормально функционирующей нормативно-институциональной матрицы и в условиях глобального кризиса лидерства ведет к размыванию устоявшейся после окончания холодной войны иерархии великих держав и к довольно ощутимой коррозии возможностей проецирования последними своего влияния в глобальном масштабе (в том числе к неспособности по-прежнему свободно выступать в роли «геополитических кукловодов»). Ранее мы прогнозировали¹, что возвращение стратегической конкуренции держав на фоне разрушения Post-Cold War² матрицы миропорядка создаст окно возможностей для реализации внешнеполитических (а для отдельных акторов – геополитических) амбиций и интересов региональных держав, не являвшихся до того хедлайнерами мировой повестки. На данном этапе уже можно наблюдать в этом отношении значительные системные подвижки: просматривается тенденция *локального* изменения соотношения сил и влияния региональных игроков (Турция, Южная Корея, Саудовская Аравия, Индонезия, Иран, Пакистан и др.) и «великих держав» в пользу первых, что вполне отчетливо продемонстрировали такие кейсы, как эскалация насилия на Ближнем Востоке, обострение напряженности на Южном Кавказе, яркий «внешнеполитический ренессанс» Турецкой Республики и т.д.

2. В этой связи стоит упомянуть еще одну тенденцию в динамике международных отношений, значение которой будет со временем только возрастать: разрушение институционально-нормативных конструктов в глобальном масштабе ведет к репликации возможностей новых, назовем их так, ситуационных игроков (*situational player* – *англ.*), использующих момент «здесь и сейчас» как окно возможностей для реализации своих интересов. При этом потенциальный выигрыш определяется в данном случае не наличием у акторов значительного

¹ Арзаманова Т.В. Ревизия мировой системы: от геополитики нефти и газа к «геополитике чипов» // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2022. Вып. 67(83). – С. 8–17. – URL: http://inion.ru/site/assets/files/4256/2022_biul_evropeiskaia_bezopasnost_67_web.pdf (дата обращения: 20.11. 2023).

² После завершения холодной войны.

ресурса, а скорее связкой удачного выбора момента, средств и эффекта внезапности, как это продемонстрировала взрывная эскалация на Ближнем Востоке в начале октября 2023 г.

3. Ощутимо возросло значение эффекта медийности и феномена информационных войн: на нынешней стадии развития информационного общества, в качестве определяющей характеристики которого можно назвать медиациентричность последнего, доминирование в медиадискурсе становится одним из важнейших элементов способности акторов проецировать силу в международных отношениях¹. Поскольку постоянное давление со стороны СМИ (медиа) не только инициирует общественную дискуссию и канализирует ее в нужном направлении: по сути, выигрышная медиаподача происходящего зачастую становится важнее фактического наполнения контента. Информационное противостояние в конечном итоге сводится к борьбе нарративов в медийном пространстве за консолидированную позицию (мирового сообщества или определенной социокультурной группы), проигрышем в которой становятся имиджевые потери, приобретающие порой характер необратимых в рамках данного конкретного противостояния.

Крайне важным в этой связи представляется наблюдаемый феномен, которому в международном экспертном дискурсе, к сожалению, уделяется не так много внимания, как он того заслуживает: информационные и пропагандистские войны априори способствуют сохранению нынешнего высокого уровня конфликтогенности в международных отношениях, поскольку в процессе информационного противостояния аудитория «болельщиков» накручивается до уровня категорического неприятия самой возможности диалога с противоположной стороной, а противостояние в медиaprостранстве буквально «сакрализуется» на основе определенных ценностных составляющих, по сути переходя в категорию противоборства «добра» и «зла». Это, в свою очередь, способствует значительному росту антагонизма в обществе, порождает риск апперцепции – искаженного, туннельного восприятия действительности, сужая окно рациональных возможностей решения, сокращая диалоговый формат и порой полностью выводя дипломатию за рамки инструментария деконфликтизации.

4. Вполне очевидно, что подобная черно-белая «оценочная» графика глобального информационного пространства оставляет актерам все меньше возможностей для сохранения нейтралитета в классическом понимании этого термина в международных отношениях, равно как и свободы маневра без необходимости аффилирования в той или иной форме с одной из сторон информационного противостояния. По сути, фактически речь идет об определен-

¹ После завершения холодной войны.

ном размывании самого принципа нейтралитета как ключевого элемента внешней политики отдельных государств.

5. Параллельно в глобальном информационном пространстве разворачивается и все более ожесточенное противостояние на основе инструментализации исторической памяти. Последняя пала жертвой очевидной политизации: противоборствующие стороны зачастую в качестве *ultima ratio*¹ присваивают монополию на историческую правду и ее интерпретацию. Более того, можно с уверенностью констатировать, что феномен единой коннотации трагических событий середины XX в., долгое время бывший фундаментальной основой политики памяти, теперь окончательно канул в Лету.

6. Также можно отметить тот факт, что нарративы исторической памяти, выглядевшие ранее незыблемыми константами, внезапно перестают быть таковыми, причем речь идет не о каких-то ярких жестах символического характера, но о вполне бытовых моментах. Эту тенденцию хорошо иллюстрирует недавний громкий медийный скандал на востоке Германии, в федеральной земле Саксония-Анхальт. Руководство детского садика в небольшом городке Тангерхютте при поддержке значительной части родителей решило переименовать учреждение, сменив нынешнее название «Анна Франк» на «Исследователи мира». Официально такое решение мотивировалось тем, что малышам раннего возраста новое название будет намного понятнее и ближе; и, хотя эта инициатива по переименованию возникла еще до обострения ситуации на Ближнем Востоке, в итоге она вылилась в скандал с участием СМИ. Между тем интерес здесь вызывает прежде всего сам факт (оказавшийся для многих в Германии и за ее пределами довольно неожиданным) готовности части германского общества к символическим изменениям, напрямую затрагивающим культивировавшуюся в ФРГ на протяжении десятилетий политику памяти, в рамках которой определенные темы еще совсем недавно воспринимались на уровне общественного сознания как абсолютно табуированные.

7. Эта тенденция коррелирует с фактом того, что на фоне растущей геополитической напряженности, «маргинализации» глобальной институционально-нормативной матрицы и общего ощущения «мирового хаоса», исходящего от информационной повестки, происходит мягкое манипулирование общественным сознанием: то, что еще вчера не воспринималось в качестве нормы, начинает выглядеть таковой. В том числе это касается такой тревожной тенденции, как постепенная *поступательная адаптация массового сознания к эскалации насилия в мире*, когда речь идет о своего рода «нормализации», а точнее, *рутинизации конфликтов*, в том числе горячих.

¹ Последний довод (*лат.*).

8. В этой связи можно отметить еще одно знаковое изменение, постепенно набирающее в мире обороты начиная с пандемии *Covid-19*, усугубившей состояние «большой разобщенности»¹. Речь идет о возрастании ценности базового понятия «безопасность» для отдельного индивида, общества и государства в целом, и о приоритете политики безопасности над экономическим измерением на фоне множащихся геополитических конфликтов. Яркой иллюстрацией этому может служить, например, тот факт, что в американских СМИ термин «национальная безопасность» можно сейчас встретить намного чаще, чем это было после террористических атак 11 сентября 2001 г. На фоне крупного геополитического конфликта между РФ и «коллективным Западом» наряду с полным переформатированием евроатлантической архитектуры безопасности произошло и переосмысление подходов в рамках европейской стратегической культуры (было бы правильнее сказать культур, поскольку в этом смысле подход той же Франции, обладающей ядерным потенциалом, и Германии, чья политика безопасности была подчинена константам самоограничения, культуры пацифизма и сдержанности, безусловно, очень различаются). Тем не менее еще буквально пару лет назад невозможно было представить министра обороны ФРГ, делающего публичные заявления, подобные недавнему выступлению главы немецкого оборонного ведомства Бориса Писториуса на конференции бундесвера: «Быть способным вести войну, но не иметь необходимости для этого... Этим является готовность к войне»². Это свидетельствует о начале колоссальных изменений в германской стратегической культуре, а в какой-то степени, пожалуй, можно говорить даже о возникновении импульса к формированию последней в ФРГ в общепринятом понимании данного феномена³ – как целостной системы символов (то есть способов аргументации, аналогий, метафор), формирующей представления о роли и эффективности военной силы в межгосударственных отношениях.

9. Представляется очевидным, что текущие «горячие» конфликты, безусловно, напрямую затронут глобальную стратегическую культуру и неизбежно повлияют на будущее стратегическое планирование мировых игроков. Так, например, острая эскалация Украинского кризиса де-факто уже вернула в европейскую стратегическую культуру, казалось бы, давно забытый на Европейском континенте феномен длительного противодействия конвенцио-

¹ Братерский М.В. Далеко ли до войны? Международная жизнь после пандемии: экономика, идеология и политика // Россия в глобальной политике. – №3 2020 Май/Июнь. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/daleko-li-do-voyny/> (дата обращения: 04.10.2023).

² “Krieg fueren koennen und keiner Krieg fueren zu muessen...Und das ist kriegsfuechtig”. Цит. по: Bundeswehrtagung 2023: Rede von Boris Pistorius. – URL: <https://m.youtube.com/watch?v=cAoguArzbvM> (date of access: 11.11.2023).

³ Lock, Edward. Strategic Culture Theory: What, Why, and How // Oxford Research Encyclopedia of Politics. 2017.

нальных армий на протяженном участке противостояния. Кроме того, в условиях «горячей» фазы конфликтов происходит апробация и отработка новых логистических систем и военных технологий, что неизбежно отразится в ближайшем будущем и на конъюнктуре мирового рынка вооружений.

10. С достаточной долей вероятности можно утверждать, что сохранится (и даже усилится) тенденция к фрагментации мира на основе ценностной составляющей: ценностно ориентированная политика государств неизбежно ведет к формированию и укреплению союзов и коалиций на основе разделения участниками определенной системы ценностей. Помимо последнего фактора для объединения союзников «вокруг флага» как нельзя более подходит и образ внешнего врага – «не такого как мы, способного поставить под угрозу нашу систему ценностей и наш образ жизни», – что, в свою очередь, способно привести к дальнейшему росту геополитической напряженности в мире (уже отчетливо можно наблюдать подобный эффект в отношении нарастания напряженности между Россией и Западом, все в большей степени обретающей черты экзистенциального противостояния).

11. Обращает на себя внимание и феномен глобального «право- и левопопулистского ренессанса»: на фоне демонстрируемого свежими данными¹ социологических исследований заметного снижения общего уровня доверия к демократическим институтам в мире наблюдается значительный подъем правого популизма параллельно с ростом активности леволиберального «лагеря», что ведет к ожесточенной борьбе фактически противоположных нарративов за влияние на общественное мнение, затрудняя возможность выработки консолидированной позиции мирового сообщества в отношении актуальной повестки. В свою очередь, такая конъюнктура, безусловно, вносит отрицательную лепту в том числе и в нынешнее дисфункциональное состояние международных институтов.

12. Что касается последних, то очевидный острый кризис легитимности международных организаций, еще недавно игравших ключевую роль в архитектуре международной безопасности и являвшихся важнейшим инструментом международных отношений (в том числе ООН, ОБСЕ и др.), наряду с глобальным кризисом лидерства еще больше усугубляет ситуацию глобальной разобщенности. При этом день ото дня становящаяся все более черно-белой информационная картина мира, разделение его на «своих» и «чужих», архаизация² общественного сознания (вследствие чего ценностная фрагментация мира начинает воспри-

¹ Zick A., Küpper B., Mokros N. (2023). Die distanzierte Mite: Rechtsextreme und demokratiegefährdende Einstellungen in Deutschland 2022/23 / Friedrich Ebert Stiftung. – Bonn: Verlag J.H.W. Dietz Nachf. – 424 S.

² Арзаманова Т.В. Ревизия мировой системы: от геополитики нефти и газа к «геополитике чипов» // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2022. Вып. 67(83). – С. 9. – URL: http://inion.ru/site/assets/files/4256/2022_biul_evropeiskaia_bezopasnost_67_web.pdf (дата обращения: 20.11. 2023).

ниматься буквально как противостояние «света» и «тьмы»), чреватые возвращением логики блокового мышления и системного соперничества. Последнее, в свою очередь, позволяет предположить, что с учетом отсутствия условного «суперактора», располагающего неограниченным военно-политическим и экономическим потенциалом и возможностями его проецирования в глобальном масштабе, с высокой долей вероятности мир ждет затяжная стагнация в переходной стадии, во времени так называемого «волчьего мира», характеризующемся резким ростом конкуренции – как среди великих держав, так и имитирующей квазибиполярное соперничество между США и КНР – за право формирования новой глобальной институционально-нормативной матрицы; при параллельном возрастании роли и влияния интересов региональных игроков.

13. Что касается специфики взаимоотношений Соединенных Штатов и Китая, то ранее мы уже акцентировали¹ внимание на том, что на сегодняшний момент не просматриваются предпосылки к драматической эскалации напряженности между ними, поскольку между двумя странами существует тесное взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество, а Пекин по-прежнему остается глубоко интегрированным в американоцентричную экономическую систему. В том числе представляется крайне важным тот факт, что экономика Поднебесной сохраняет свою зависимость от импортного производства высокотехнологичных микрочипов, используемых в области искусственного интеллекта, квантовых, информационных и нанотехнологий (прежде всего, речь идет о технологии производства с топологией 7 и 5 нанометров, способных обеспечить ускоренное развитие в указанных сферах). Этот нюанс с достаточной долей вероятности может рассматриваться на данном этапе в качестве своеобразного предохранителя от критической эскалации напряженности на китайско-американском треке.

Таким образом, взаимозависимость китайской и американской экономик в краткосрочной перспективе предопределяет курс на сглаживание давления в системе и определенную стабилизацию отношений Пекина и Вашингтона, которую, пожалуй, наиболее точно можно было бы охарактеризовать как *переход от тактики красных флажков к управляемому противостоянию*. Подтверждением этому могут служить прошедшие на полях саммита АТЭС в Сан-Франциско в ноябре 2023 г. переговоры президента США Дж. Байдена и председателя КНР Си Цзиньпина, в ходе которых стороны хотя и остались при своих, однако, по словам

¹ Арзаманова Т.В. Ревизия мировой системы: от геополитики нефти и газа к «геополитике чипов» // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2022. Вып. 67(83). – С. 9. – URL: http://inion.ru/site/assets/files/4256/2022_biul_evropeiskaia_bezopasnost_67_web.pdf (дата обращения: 20.11. 2023).

американского лидера, «вернулись к прямому, открытому, ясному общению»¹, восстановив диалог как на высшем уровне, так и между военными.

Тем не менее информационная напряженность между Пекином и Вашингтоном, безусловно, будет по-прежнему сохраняться. Так, например, по сообщению агентства Bloomberg, 4 декабря 2023 г. Минобороны Китайской Народной Республики выдвинуло обвинения в адрес Военно-морских сил (ВМС) США в «серьезном нарушении суверенитета и безопасности КНР» в районе Южно-Китайского моря. Китайские военные обвинили американский военный корабль класса «Индепенденс»² «Габриэль Гиффорс», зашедший в спорные воды вблизи Второй отмели Томаса, в незаконных действиях, демонстрирующих, по мнению Пекина, что «Соединенные Штаты являются большой угрозой миру и стабильности в регионе»³. Со своей стороны, главком Седьмого флота США Меган Грин заявила, что упомянутое военное судно всего лишь «проводило рутинные операции в международных водах»⁴ в полном соответствии с нормами международного права. Принимая во внимание тот факт, что рост напряженности в Южно-Китайском море неизбежно продолжится, поскольку конкуренция интересов таких игроков как США и КНР, КНР и Индия в этом регионе способствует дальнейшему генерированию новых рисков и вызовов безопасности⁵, можно с достоверностью предположить, что данный расклад отразится в дальнейшем и на «градусе» вербализации озабоченностей сторон на китайско-американском треке.

14. В целом же описанный выше вариант глобальной фрагментации требует более нюансированного подхода и априори не может рассматриваться в привычной «полюсной» системе координат, представляя собой скорее переплетение сфер влияния и интересов отдельных акторов, порой крайне хаотичное. На место большой геополитической игры «полюсного мира» приходит *большое геополитическое противостояние в многомерном пространстве*, что, на наш взгляд, неизбежно найдет отражение в виде активизации формализованной в той или иной степени военно-политической консолидации (например, интенсификации военного сотрудничества как в рамках уже существующих союзов, таких как НАТО, ЕС и др., так и

¹ Hunnicutt T., Mason J. and Holland S. Biden, Xi's 'blunt' talks yield deals on military, fentanyl. – reuters.com. – 17.11.2023. – URL: <https://www.reuters.com/world/biden-xi-meet-us-china-military-economic-tensions-grind-2023-11-15/> (date of access: 19.11.2023).

² Тип боевых кораблей прибрежной зоны в составе ВМС США.

³ China Says US Navy Ship 'Seriously Violated' Its Sovereignty. – Bloomberg news. – 12.04.2023. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-12-04/china-says-us-navy-ship-seriously-violated-its-sovereignty> (date of access: 04.12.2023).

⁴ Ibid.

⁵ Арзаманова Т.В. Отдельные аспекты стратегического планирования Германии в Индо-Тихоокеанском регионе в условиях возвращения соперничества великих держав // Актуальные проблемы Европы. – 4/2022. – С. 258–284. – URL: https://upe-journal.ru/files/2022_4_%D0%90%D1%80%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D0%A2%D0%92.pdf (дата обращения: 08.12.2023).

между отдельными игроками; заключении соответствующих пактов; повышении уровня отношений между странами до уровня стратегического партнерства и т.д.). В качестве наиболее динамичного региона в этом отношении пока видится Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР).

15. При этом уже сейчас отчетливо просматривается тенденция к размыванию такого характерного маркера международных отношений двух первых десятилетий XXI в. как механизм «красных линий»: последние становятся все более мобильными и приобретают довольно аморфный характер. В свое время один из основоположников европейского авангарда, швейцарский художник и теоретик искусства Пауль Клее иронично заметил, что линия – это точка, которая вышла на прогулку, и это замечание, пожалуй, очень точно передает сегодняшнюю специфику жонглирования «красными линиями» в мировой политике.

На сегодняшний день в целом представляется очевидным, что выработка новой глобальной институционально-нормативной матрицы в неопределенном горизонте планирования будет происходить путем *модерирования в стратегическом треугольнике «коллективный Запад», условный «не-Запад», Глобальный Юг*. При этом обращает на себя внимание то, что параллельно текущему процессу консолидации «коллективного Запада» вокруг определенной системы декларируемых ценностей и необходимости противодействия анонсированной им политической и идеологической угрозе западным нарративам со стороны так называемых авторитарных государств, до сих пор наблюдается низкий уровень формальной консолидации в условно говоря *не-западном* мире. Наиболее важным фактором в этой связи представляется то, что все стороны-модераторы стратегического треугольника («коллективный Запад», условный «не-Запад», Глобальный Юг) характеризуются совершенно различным набором декларируемых ценностей, интересов и продвигаемых нарративов, куда входит в том числе и разная градация рисков, угроз и вызовов безопасности, что, на наш взгляд, обладает значительным потенциалом торможения процесса моделирования новой геометрии нормативно-процессуального мироустройства. Особенно с учетом упомянутой выше тенденции возрастания в международных отношениях роли и влияния интересов региональных игроков, что значительно усугубляет глобальный фактор нелинейности.

В довершение всего в совокупности с рисками апперцепции общественного сознания, формирования искаженного восприятия действительности в условиях возрастания значения информационных войн в нынешнем медицентричном обществе; эффектом медийности, ко-

гда скорость реакции и эффективная медиаподача порой оказываются важнее смыслового содержания, а дискуссия в информационном пространстве может полностью подменять собой смыслы, навязывая аудитории те или иные оценочные коннотации, это становится активным катализатором текущего глобального эффекта «геополитического саспенса». Тем самым закрываются диалоговые окна и нивелируется значение дипломатии как эффективного инструмента силы в международных отношениях, что, принимая во внимание повторяющиеся геополитические шоки, еще в большей степени усугубляет глобальную неопределенность нынешней транзитивной фазы миропорядка, затрудняя моделирование новой «геометрии» мироустройства.

При этом подобный многофакторный анализ в рамках экспертного дискурса, направленный на понимание специфики, подводных камней и восходящих трендов нынешнего этапа «большой фрагментации», представляется продуктивным с точки зрения возможности выработки соответствующих амортизирующих механизмов глобального управления в мировой политике.

КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ И ПОСЛЕДСТВИЯ ЕГО РАЗРЕШЕНИЯ ДЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЮЖНОГО КАВКАЗА

Разиль Гузаеров,
младший научный сотрудник отдела Ближнего
и Постсоветского Востока ИНИОН РАН

Мария Майорова,
младший научный сотрудник отдела Ближнего
и Постсоветского Востока ИНИОН РАН

Аннотация. В статье анализируются последствия Второй карабахской войны и «антитеррористической операции» 2023 г. Авторами приводится хронология событий, анализируется политика основных региональных держав, а также позиция внерегиональных игроков относительно конфликта. Особое внимание уделяется роли Турции и развитию отношений последней с Азербайджаном. Делается вывод о том, что события в регионе привели к исчезновению одного из возможных сценариев большого конфликта на Южном Кавказе, что может положительно сказаться на стабильности региона.

Ключевые слова: Азербайджан; Армения; Вторая карабахская война; 44-дневная война; Южный Кавказ; региональная безопасность.

Keywords: Azerbaijan; Armenia; the Second Karabakh War; the 44-day war; the South Caucasus; regional security.

Продолжительное время вопрос статуса Нагорного Карабаха был неотъемлемой частью развития Южного Кавказа. Непримируемость сторон и желание Баку восстановить территориальную целостность значительно осложняли возможности мирного урегулирования конфликта, а все попытки перейти к диалогу заканчивались военным обострением разных масштабов. Карабахский вопрос за время своего существования стал важной частью самоопределения Армении и Азербайджана, влиял на региональную безопасность, интересы региональных и внешних акторов, что предопределило невозможность мирного урегулирования этого конфликта¹.

Отличие армяно-азербайджанского противостояния от других конфликтов на постсоветском пространстве заключается в том, что если остальные кризисы и конфликты, изначально вспыхнувшие на этнополитической почве, быстро переходили в поле противостояния России и Запада, то Карабах стал местом, где противодействие России в роли эффективного посредника не проявлялось настолько явно. Была создана посредническая Минская группа

¹ Маркедонов С.М. Тридцать лет Нагорно-Карабахского конфликта: основные этапы и перспективы урегулирования // Постсоветские исследования. – 2018. – Т. 1. – № 2. – С. 136. 129–138.

ОБСЕ, сопредседатели которой (РФ, Франция, США) действовали практически единогласно без возникновения каких-либо серьезных противоречий, как это было по вопросам Абхазии или Южной Осетии. Это связано с тем, что обе страны не рассматриваются как кандидаты на вступление в НАТО, а усилия Москвы в решении данного конфликта не выглядят ревизионистскими и не претендуют на пересмотр особой роли России в мирном процессе¹.

Баку и Ереван демонстрировали различные подходы к проведению своей политики. Армения стремилась развивать отношения с западными странами, полагая, что они выступят гарантами неприкосновенности Нагорного Карабаха. Более того, с высокой долей вероятности Ереван рассчитывал «напугать» Азербайджан своим сближением со странами Запада.

В свою очередь, действия Баку были направлены на усиление собственного потенциала. В условиях невозможности политического разрешения конфликта Азербайджан рассматривал силовой вариант возвращения ранее утраченных земель.

Вторая карабахская война: основные итоги

Одной из самых острых фаз конфликта стала осень 2020 г., когда началась Вторая карабахская война, которая продлилась 44 дня – с 27 сентября по 10 ноября.

Хронологию событий 44-дневной войны можно кратко описать следующим образом:

- 27 сентября 2020 г.: начало конфликта в Нагорном Карабахе, с обеих сторон сообщают об обстрелах и боевых действиях;
- 28–30 сентября 2020 г.: обе стороны терпят потери как в живой силе, так и военной технике;
- 1–10 октября 2020 г.: нарастание напряженности, обе стороны обвиняют друг друга в нарушении перемирия;
- 11–17 октября 2020 г.: международные обсуждения и попытки прекращения огня не приносят значительного прогресса;
- 18–26 октября 2020 г.: интенсивные боевые действия продолжаются, наступление и контратаки с обеих сторон;
- 27–31 октября 2020 г.: эскалация насилия приводит к росту числа жертв и разрушений;
- начало ноября 2020 г.: обе стороны продолжают наступление, вооруженные силы Турции поддерживают Азербайджан в конфликте;
- 8–9 ноября 2020 г.: Армения, Азербайджан и Россия достигают соглашения о прекращении огня;

¹ «Осенняя война»: неоднозначные итоги для Кавказского региона // Буря на Кавказе / под ред. Р.Н. Пухова. М.: Центр анализа стратегий и технологий. – 2021. – С. 25–38.

– 10 ноября 2020 г.: прекращение огня вступает в силу согласно «Трехстороннему заявлению»¹, в рамках которого Армения соглашается вывести свои войска из Нагорного Карабаха и семи азербайджанских районов вокруг него. В Карабах вводятся российские миротворцы без официально закрепленного мандата в принятом соглашении.

Наряду с внутренними причинами противостояния между Баку и Ереваном на развитие данного конфликта влияли и внерегиональные акторы. Одним из таких является Турция, которая еще с момента распада Советского Союза стремилась к установлению союзнических отношений с Азербайджаном и по сей день развивает тесное и углубленное сотрудничество с последним². Свои серьезные намерения на рост собственной роли в Закавказье Анкара продемонстрировала через военно-политическое вмешательство в 44-дневную войну³. Однако возникли определенные сложности с реальным изменением ситуации в регионе и вытеснением из него таких ключевых игроков, как Россия – за ней осталась роль медиатора конфликта. Амбиции и действия Турции вызвали напряжение у заинтересованных в установлении и сохранении своего положения в регионе игроков – Вашингтона, Ирана и др. Анкара уже не в первый раз демонстрирует вовлеченность в различные конфликты (Ирак, Ливия, Сирия и пр.) даже с применением силы, а также связанные с изменением статус-кво, несмотря на позиции как своих союзников по НАТО, так и других региональных и мировых держав.

В целом реакция мировых держав на Вторую карабахскую войну была разнообразной: некоторые страны выразили поддержку Азербайджану, в то время как другие поддерживали Армению. Помимо Турции среди стран, выразивших активную поддержку Азербайджану, был Пакистан. Турция, как уже отмечалось ранее, предложила военную помощь, в том числе в виде поставок вооружений, а Пакистан заявил о своей полной поддержке Азербайджана в конфликте⁴.

¹ Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации // Сайт Президента России. – 26.11.2021. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5741> (дата обращения: 29.11.2023).

² Аватков В.А. Турция и Азербайджан: одна нация – одно государство? // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. Т. 66. № 2. – С. 90–100.

³ Гузаеров Р.И. Военно-техническое сотрудничество Турции и Азербайджана: дорога к интеграции? // Россия и новые государства Евразии. – 2023. – № 3. – С. 55–67. – URL: <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2023-3-55-67> (date of access: 11.12.2023).

⁴ Пакистан всецело поддерживает позиции Баку по Нагорному Карабаху // Анадолю. – 11.10.2020. – URL: <https://www.aa.com.tr/ru/%D0%B0%D0%B7%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B6%D0%B0%D0%BD-%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B1%D0%B0-%D0%B7%D0%B0-%D1%86%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C/%D0%BF%D0%B0%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%BD-%D0%B2%D1%81%D0%B5%D1%86%D0%B5%D0%BB%D0%BE-%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%B5%D1%82-%D0%BF%D0%BE%D0%B7%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D0%B1%D0%B0%D0%BA%D1%83-%D0%BF%D0%BE-%D0%BD%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D1%83-%D0%BA%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%B0%D1%85%D1%83-/2002060> (дата обращения: 03.12.2023)

США, Россия и Франция, являющиеся соучредителями Минской группы ОБСЕ, выступили за прекращение огня и переговорный процесс. Однако каждая из этих стран учитывала свои интересы и имела свою точку зрения на ситуацию. США были обеспокоены проактивными действиями Турции, а Москва опасалась возможного ослабления своего влияния в регионе и ухудшения отношений с двумя конфликтующими сторонами. Для России важным оказалось не продвигать тему с определением политико-правового статуса Нагорного Карабаха, поскольку это спровоцировало бы новый виток конфликта. Поэтому было принято решение поставить во главу угла вопрос разблокировки транспортных коммуникаций. Вашингтон и Париж, в свою очередь, наоборот, настаивали на сохранении в повестке вопроса о статусе Нагорного Карабаха, так как в ходе войны «базовые принципы» мирного урегулирования были нарушены, а это в свою очередь ставит под сомнение необходимость участия ОБСЕ в процессе урегулирования противостояния. Более того, США и Франция не были готовы отдавать России приоритетное право на влияние в процессе мирного урегулирования. Иран выступил за мирное разрешение конфликта и призвал к диалогу между Азербайджаном и Арменией, однако также был обеспокоен усилением турецкого присутствия в регионе.

До последних событий имитация деятельности по урегулированию была выгодна обеим сторонам конфликта, поскольку заключение мира одной из сторон предполагало уступки и имиджевые потери другой, а для полноценной победы не хватало ресурсов и сил; более того, предугадать исход было довольно сложно – однозначная и достаточная материальная поддержка чьей-либо стороны оставалась под вопросом. Однако по мере роста союзнических отношений с Турцией у Азербайджана росла уверенность в своих силах, что подкреплялось проведением совместных военных учений.

В ходе военных действий 44-дневной войны районы вокруг Нагорного Карабаха вернулись под юрисдикцию Азербайджана; более того, Шуша и некоторые населенные пункты Гадрутского, Мартунинского и Мардакертского районов стали подконтрольны Баку. Также к результатам можно отнести и положение о необходимости установления коридора между западными областями Азербайджана и Нахичеванью, коммуникация с которым из-за отрезанности от «материковой территории» осуществлялась через Иран. Для Армении результаты оказались не столь успешными и стали сильным имиджевым ударом как на мировой арене, так и внутри страны.

В данном конфликте Азербайджан полагался на всеобъемлющую поддержку со стороны Турции, однако идти против Москвы и продолжать наступление на Степанакерт Баку не решился. Таким образом, в результате участия в переговорах России (которая заинтересо-

на в сохранении своей миротворческой роли) в Карабах были направлены российские миротворцы, что позволило предотвратить острую фазу конфликта.

Несмотря на «братские» отношения с Турцией, отдавать дань (за помощь и успех) все же пришлось – актуализировались вопросы безвизового режима с Турецкой Республикой, ответная поддержка позиции Анкары в ее отношениях с Грецией и Францией и пр. Более того, присутствие турецких и российских войск на азербайджанской территории заложило предпосылки для возможных осложнений отношений как России с Азербайджаном, так и России с Турцией. Однако в видении Баку и Анкары миротворческая миссия должна была быть ограничена временными рамками и воспринималась как один из инструментов для реинтеграции азербайджанских земель¹.

Одним из важнейших итогов Второй карабахской войны стало подписание Турцией и Азербайджаном Шушинской декларации о союзнических отношениях². В данном контексте Баку и Анкара намерены координировать действия в рамках внешнеполитического поведения для укрепления стабильности и безопасности региона³. Эксперты SETA отмечают, что закрепленное в названии декларации слово «союзнический» недостаточно для описания всего объема двусторонних отношений стран. В целом подобные процессы в турецко-азербайджанских отношениях идут в рамках заявления Р.Т. Эрдогана, который говорил, что Анкара предпринимает усилия, чтобы отношения с Баку выстроились в институционализированную модель экономической и политической интеграции⁴.

Оценивая уровень взаимодействия Турции и Азербайджана, президент Азербайджана И. Алиев заявил, что «подписав Шушинскую декларацию, мы официально стали союзниками»⁵. Таким образом, Шушинская декларация стала шагом к созданию военно-политического союза между странами, при этом особое внимание в данном вопросе уделяется военному сотрудничеству.

¹ «Осенняя война»: неоднозначные итоги для Кавказского региона // Буря на Кавказе / под ред. Р.Н. Пухова. М.: Центр анализа стратегий и технологий. – 2021. – С. 25–38.

² Azərbaycan Respublikası ilə Türkiyə Respublikası arasında müttəfiqlik münasibətləri haqqında Şuşa Bəyannaməsi // Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyev. – 16.05.2021. – URL: <https://president.az/az/articles/view/52122> (дата обращения: 25.11.2023).

³ Аватков В.А. Турция и Азербайджан: одна нация – одно государство? // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66. – № 2. – С. 90–100.

⁴ Piriñçi F. Şuşa Beyannamesi'nin İkinci Yıldönümü Üzerine // SETA. – 13.05.2023. – URL: <https://www.setav.org/susa-beyannamesinin-ikinci-yildonumu-uzerine/> (дата обращения: 23.11.2023).

⁵ Президент Азербайджана: Наше сотрудничество с Турцией будет только укрепляться // Media.Az. – 25.11.2022. – URL: <https://media.az/politics/1067885893/prezident-azerbaydzhana-nashe-sotrudnichestvo-s-turciye-budet-tolko-ukreplyatsya/> (дата обращения: 25.11.2023).

Так, Азербайджан перевел военное обучение, программы и штатную структуру под турецкие стандарты¹. Помимо этого, стороны проводят множество совместных военных учений, направленных на слаживание действий двух армий. И. Алиев также заявлял, что «турецкая армия является не только армией Турции, а нашей тоже, и наоборот, наша армия является и армией Турции»². Назначение турецкого генерала Э. Бахтияра советником министра обороны Азербайджана свидетельствует о намерениях сторон углубить военно-техническое сотрудничество. Одним из последних примеров данного процесса стало создание турецко-азербайджанской системы воздушного контроля и управления НАКИМ, объединяющей инструменты воздушного контроля двух стран. Таким образом, Турция постепенно повышает свое влияние на Азербайджан, ускоряя интеграционные процессы и переход к военно-политическому союзу с ним³.

Для Армении итоги 44-дневной войны оказались тяжелыми как минимум из-за того, что зависимость от внешних игроковкратно увеличилась – теперь за ними ключевое решение по определению политико-правового статуса Нагорного Карабаха. В данной связи, при отсутствии ресурсов для самостоятельного решения конфликтной ситуации, Армения стремилась проводить многовекторную политику через выстраивание более тесных связей не только с Москвой, но и с Парижем и Вашингтоном, делая ставку на заинтересованность игроков в ослаблении Турции в регионе и разрыве тесного тандема Анкары и Баку. Более того, возник новый потенциальный очаг напряженности в двух областях – Сюник и Гегаркуник, поскольку из-за получения Азербайджаном контроля над Кельбаджарским районом была утрачена буферная зона, оберегавшая южные рубежи от прямого столкновения.

На внутренней политике двух государств итоги 44-дневной войны отразились также по-разному. Широкое выражение общественного мнения в Азербайджане достаточно ограничено, в связи с чем не возникло крупного резонанса и выступлений, однако согласие на присутствие миротворческого контингента было воспринято некоторой частью общества как уступки и проявление слабости⁴. Для Армении же удар оказался сильнее и вылился в серьезное ухудшение имиджа властей.

¹ Генерал: Азербайджанская армия полностью перешла на турецкий формат // Caliber.Az. – 27.09.2022. – URL: <https://caliber.az/post/111360/> (дата обращения: 24.11.2023).

² Президент Азербайджана: Наше сотрудничество с Турцией будет только укрепляться // Media.Az. – 25.11.2022. – URL: <https://media.az/politics/1067885893/prezident-azerbaydzhana-nashe-sotrudnichestvo-s-turciyebudet-tolko-ukreplyatsya/> (дата обращения: 20.11.2023).

³ Гузаеров Р.И. Военно-техническое сотрудничество Турции и Азербайджана: дорога к интеграции? // Россия и новые государства Евразии. – 2023. – № 3. – С. 55–67. – DOI: 10.20542/2073-4786-2023-3-55-67.

⁴ «Осенняя война»: неоднозначные итоги для Кавказского региона // Буря на Кавказе / под ред. Р.Н. Пухова. М.: Центр анализа стратегий и технологий. – 2021. – С. 30.

«Антитеррористическая операция»: конец Карабахского вопроса

Поскольку у всех сторон конфликта осталось чувство незавершенности, а итоговое заявление и промежуточные результаты добавили новых проблемных точек, новая эскалация стала вопросом времени. До 2023 г. периодически возобновлялись военные столкновения, в результате которых под контроль Азербайджана перешли еще несколько территорий Нагорного Карабаха и Армении. Так, с декабря 2022 г. Карабах был фактически заблокирован: даже в Лачинском коридоре, который являлся единственным связующим звеном между ним и Арменией, находился азербайджанский КПП.

Новый серьезный виток эскалации пришелся на 19 сентября 2023 г., когда Баку заявил о начале «локальных антитеррористических мероприятий» и обозначил в их рамках цели по разоружению и выводу армянских войск, возвращение на «освобожденные от оккупации территории» и «восстановление конституционной структуры Азербайджана»¹. В Ереване такие действия были охарактеризованы как широкомасштабная агрессия.

Однако уже 20 сентября было объявлено, что стороны, при участии в качестве посредников российских миротворцев, договорились о полном прекращении боевых действий. Достигнутое соглашение, помимо прочего, включало в себя пункт о расформировании и разоружении армии Нагорного Карабаха, а также вывода войск Армении из зоны расположения миротворческого контингента России. По итогу премьер-министр Армении Никол Пашинян подтвердил, что нынешние власти страны признают Нагорный Карабах за Азербайджаном. 28 сентября 2023 г. был подписан указ президента непризнанной Нагорно-Карабахской республики о прекращении ее существования с 1 января 2024 г.; населению предоставили выбор и право решить самостоятельно – остаться ли на территории и принять гражданство Азербайджана, или покинуть ее. 15 октября Ильхам Алиев поднял государственный флаг Азербайджана в Степанакерте, который ранее являлся столицей Нагорного Карабаха, а сейчас носит новое название – Ханкенди. В октябре 2023 г. президент Азербайджана заявил, что «тема карабахского конфликта закрыта окончательно»².

Реакция международного сообщества на эти события была неоднозначной. Россия призывала стороны конфликта к прекращению огня и началу мирных переговоров. В то же время МИД Франции сделал заявление о том, что требует созвать экстренное заседание Совета безопасности ООН по вопросу Нагорного Карабаха. Евросоюз выразил обеспокоенность и

¹ Нагорный Карабах: история конфликта // РБК. – 20.09.2023. – URL: https://www.rbc.ru/politics/20/09/2023/646dcf549a7947ed7fc32e2#chapter_5 (дата обращения: 24.11.2023).

² Алиев назвал окончательно закрытой тему карабахского конфликта // ТАСС. – 17.10.2023. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19036449> (дата обращения: 29.11.2023).

осудил действий Азербайджана, а также призвал прекратить боевые действия. США выступили с аналогичным заявлением и требованием прекращения военных действий. Президент Турции, в свою очередь, поддержал Азербайджан в решении начала «антитеррористической операции» и заявил о том, что данные действия направлены на защиту территориальной целостности Азербайджана, а также выразил надежду, что Армения будет соблюдать данные обещания, среди которых значилось открытие Зангезурского коридора. Однако армянская сторона парировала тем, что последний пункт не был предусмотрен трехсторонними соглашениями с участием России, и речь в них шла только о Лачинском коридоре.

Насер Канани Чафи, официальный представитель министерства иностранных дел Исламской Республики Иран, в Telegram-канале иранского внешнеполитического ведомства заявил, что «Исламская Республика Иран считает Карабах частью Азербайджанской Республики и полагает, что его проблемы, в том числе [обеспечение соблюдения] прав и безопасности его жителей, должны быть решены путем диалога»¹.

Иран играет меньшую роль в развитии региона в сравнении с Россией и Турцией. Это связано с относительной экономической слабостью страны и ограниченными экономическими контактами с государствами региона, отсутствием стратегических отношений с какой-либо из стран на Южном Кавказе. Действия Тегерана обусловлены опасениями угрозы для национальной безопасности ввиду наличия большого количества азербайджанского населения в стране².

Развитие событий в регионе вызвало определенные опасения в Тегеране. Последний видит в происходящих процессах риск снижения собственного влияния на Южный Кавказ. Высказывания главы МИД Ирана о том, что Израиль использует Азербайджан, чтобы приблизиться к границам Ирана³, также демонстрируют определенные опасения иранской стороны. В подтверждение своих намерений не позволить использовать Южный Кавказ как плацдарм для противостояния Ирану, Тегеран провел учения вооруженных сил и Корпуса стражей исламской революции вблизи границ с Азербайджаном. Следом азербайджанские

¹ Иран считает Карабах частью Азербайджана // ТАСС. – 19.09.2023. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18789087> (дата обращения: 24.11.2023).

² Агазаде М.М. Геополитическая ситуация на Южном Кавказе после Второй карабахской войны // Постсоветские исследования. – 2023. – Т. 6. – № 4. – С. 405.

³ Иран не потерпит присутствия сионистского режима вблизи своей границы // Информационное агентство Исламской Республики (ИРНА). – 03.10.2021. – URL: <https://ru.irna.ir/news/84491788/Иран-не-потерпит-присутствия-сионистского-режима-вблизи-своей> (дата обращения: 24.11.2023).

власти начали озвучивать тезисы в поддержку азербайджанцев, проживающих на территории Ирана¹, что добавило накала во взаимоотношения сторон.

Отдельную обеспокоенность Тегерана вызвали заявления о необходимости строительства коридора, объединяющего Нахичевань с основной частью Азербайджана. Иранская сторона не раз заявляла, что выступает против экстерриториального характера так называемого Зангезурского коридора и силового варианта его создания².

Однако следует отметить, что Азербайджан и Иран предпринимают ряд шагов к разрешению противоречий. Так, перед началом «антитеррористической операции» Азербайджан посетила военная делегация Ирана во главе с генерал-майором Мохаммедом Ахади³. Можно предположить, что азербайджанская сторона могла поставить в известность иранских партнеров о планах окончательного разрешения территориального вопроса, чтобы это не стало сюрпризом для Тегерана. Позитивным сигналом видятся заявления о том, что «Зангезурский коридор» может пройти через территорию Ирана, о чем заявлял президент Турции Р.Т. Эрдоган. А 6 октября 2023 г. в Иране состоялась церемония закладки фундамента моста через реку Аракс, ведущего из Азербайджана в Иран⁴.

Вторая карабахская война и «антитеррористическая операция» стали триумфом Азербайджана, к которому Баку шел и готовился тридцать лет. Благодаря поддержке Турции, Азербайджан смог переломить динамику карабахского конфликта и вернуть контроль над ранее утерянными землями.

По итогам данных событий было продемонстрировано, что Россия сохраняет значительное влияние на развитие региона и обладает ресурсами для его поддержания. Москва смогла быстро сориентироваться в развивающихся событиях и предприняла необходимые действия, которые не только остановили войну, но и увеличили влияние РФ на Южном Кавказе посредством дислокации в регионе российского миротворческого контингента.

Турция, в свою очередь, продемонстрировала стремление к развитию южно-кавказского вектора своей внешней политики. Тандем Анкара – Баку развивает тесное взаимодей-

¹ Велиев Р.Р., Велиев А.Р. Политические процессы на Южном Кавказе: Азербайджан – Иран // Постсоветские исследования. – 2023. – Т. 6. – № 4. – С. 420-421.

² Иран против создания Зангезурского коридора через Армению – посол // Интерфакс-Азербайджан. – 09.02.2023. – URL: <https://interfax.az/view/886404> (дата обращения: 27.11.2023).

³ Обсуждены вопросы военного сотрудничества между Азербайджаном и Ираном // Caliber.az. – 09.09.2023. – URL: <https://caliber.az/post/189332/> (дата обращения: 27.11.2023).

⁴ «Зангезурский коридор» стал «Аракским коридором»: Иран перехватил идею перекрестка // EADaily. – 03.11.2023. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/11/03/zangezurskiy-koridor-stal-araksskim-koridorom-iran-perehvatil-ideyu-perekrestka> (дата обращения: 28.11.2023).

ствие в военно-политической области, с помощью чего Турция пытается закрепиться на Южном Кавказе, что может стать основой тюркского вектора политики страны.

Остальные региональные и внерегиональные игроки были вынуждены лишь наблюдать за стремительными событиями и менять свои стратегии, имея куда меньшие возможности для реализации своей политики в Закавказье.

Следует предположить, что отсутствие у Азербайджана территориальных претензий и прекращение существования непризнанной Нагорно-Карабахской республики снизило накал страстей в регионе. Исчез один из возможных сценариев начала большой войны. Однако остается нерешенным ряд проблем – таких, как, например, создание транспортного коридора между Нахичеванью и основной частью Азербайджана. Также на повестке дня стоят проблемы демаркации границ и заключения мирного договора, по которым мнения сторон расходятся. Способность сторон прийти к согласию в данном вопросе будет определять потенциальную конфликтность региона и возможность новых столкновений между странами.

ИТОГИ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В ПОЛЬШЕ (2023)

Анна Дырина,
научный сотрудник Сектора Восточной Европы
Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН

Аннотация. 15 октября 2023 г. в Польше состоялись парламентские выборы, к которым было приковано всеобщее внимание, так как от их результатов зависело, останется ли польское правительство подконтрольным партии «Право и справедливость» или станет оппозиционным. Как и предполагалось на основе различных социологических опросов, правящая партия не смогла обеспечить себе большинство в парламенте, что дало возможность оппозиции сформировать свое правительство. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты политической борьбы между правящей партией и оппозицией накануне выборов; вотум недоверия М. Моравецкому, изначально выдвинутому президентом А. Дудой на пост премьера; избрание Д. Туска на пост премьер-министра; представление сформированного им нового правительства; программа нового правительства; первые шаги Д. Туска в роли премьер-министра, а именно: представление Польши на саммите ЕС – Балканы, участие в заседании Европейского совета, проходившего 14 и 15 декабря 2023 г.

Ключевые слова: Польша; «Право и справедливость»; «Гражданская платформа»; «Гражданская коалиция»; парламентские выборы; А. Дуда; М. Моравецкий; Д. Туск.

Keywords: Poland; Law and Justice; Civic Platform; Civic Coalition; parliamentary elections; A. Duda; M. Morawiecki; D. Tusk.

Правые силы в лице правящей партии «Право и справедливость» (или сокращенно – ПиС) по-прежнему занимают лидирующие позиции на польской политической сцене, их главным оппонентом является партия «Гражданская платформа», занимающая второе место по популярности в стране. 15 октября 2023 г. в Польше состоялись парламентские выборы, на которых правящая партия одержала победу, но не смогла набрать достаточное количество голосов, чтобы обеспечить себе большинство в парламенте.

По результатам выборов в Сейм «Право и справедливость» набрала 35,38% (количество голосов – 7 640 854), «Гражданская коалиция» – 30,70% (количество голосов – 6 629 402), «Третий путь» (союз «Польской коалиции», которая объединяет несколько политических партий во главе с «Польской народной партией», лидером которой является Владислав Мартин Косиняк-Камыш, и партии «Польша 2050» Шимона Головни) – 14,40% (количество голосов – 3 110 670), «Новые левые» – 8,61% (количество голосов – 1 859 018), «Конфедерация свободы и независимости» – 7,16% (количество голосов – 1 547 364), «Беспартийные активисты местного самоуправления» – 1,86% (количество голосов – 401 054), Polska Jest Jedna –

1,86% (количество голосов – 351 099), остальные политические силы, участвовавшие в голосовании, набрали менее 1% голосов¹.

«Право и справедливость» получила 194 места в Сейме, «Гражданская коалиция» – 157 мест, «Третий путь» – 65, «Новые левые» – 26 и «Конфедерация свободы и независимости» – 18. Всего – 460 мест. Явка на выборах в Сейм составила 74,38%, на выборах в Сенат – 74,31%².

По результатам выборов в Сенат (100 мест) «Право и справедливость» получила 34 места, «Гражданская коалиция» – 41, «Третий путь» – 11, «Новые левые» – 9. «Право и справедливость» набрала 34,81% (количество голосов – 7 449 875), «Гражданская коалиция» – 28,91% (количество голосов – 6 187 295), «Третий путь» – 11,50% (количество голосов – 2 462 360), «Конфедерация свободы и независимости» – 6,75% (количество голосов – 1 443 836), «Новые левые» – 5,29% (количество голосов – 1 131 639)³.

Накануне этих выборов обострилась политическая борьба между правящими и оппозиционными силами.

4 июня 2023 г. в Варшаве прошел крупный оппозиционный митинг, организованный «Гражданской коалицией» во главе с Дональдом Туском, по разным данным, количество участников могло составлять от 100 тыс. до 500 тыс. человек (митинг стал одним из самых массовых в посткоммунистической Польше). Митингующие протестовали против экономических и политических действий правящей партии, особое возмущение вызвало намерение создать парламентскую комиссию-расследование по поиску и изучению «российского влияния» на безопасность страны. Предполагалось, что, если комиссия установит, что какое-либо лицо имеет связи с Россией, которые наносят вред или угрожают интересам польского государства, этому человеку могут запретить занимать государственные должности на срок до 10 лет. Планировалось, что состав комиссии будет назначаться Сеймом (нижней палатой парламента, где у правящей партии тогда было большинство). Представители оппозиции заявили, что истинная цель создания этой комиссии – нанести удар по оппонентам и подорвать их позиции в преддверии осенних парламентских выборов. Высказывались мнения, что она направлена непосредственно против Д. Туска. Ни одна политическая партия, кроме правящей, не захотела участвовать в работе этой комиссии. Более того, даже внутри самой партии «Право и справедливость» присутствовали скептические мнения о целесообразности

¹ Wybory do Sejmu i Senatu Rzeczypospolitej Polskiej 2023 r. – URL: <https://wybory.gov.pl/sejmsenat2023/> (date of access: 14.12.2023).

² Ibid.

³ Ibid.

создания этой комиссии¹. В итоге она все-таки была создана, но в закон внесли поправки, чтобы лицам, которых сочтут подверженными российскому влиянию, не запрещали занимать государственные должности.

Еще один крупный оппозиционный митинг, получивший название «Марш миллиона сердец», состоялся 1 октября 2023 г. в Варшаве; участники в своих выступлениях обвиняли правящую партию в нарушениях закона, кумовстве, коррупции, стремлении вывести страну из ЕС² (надо полагать, что здесь подразумевается конфликтность и непримиримость в отношениях правящей партии и Евросоюза). Д. Туск заявил, что более миллиона человек приняли участие в марше, полиция Варшавы утверждала, что число участников составило около 100 тыс. человек, один крупный польский новостной онлайн-канал Onet.pl назвал цифру от 600 тыс. до 800 тыс. человек³. Этот марш оппозиции признали самым массовым за всю историю страны.

«Право и справедливость» выдвинула предложение провести в день парламентских выборов общенациональный референдум по волнующим граждан вопросам. Всего было 4 вопроса. 1. Поддерживаете ли вы продажу государственных активов иностранным компаниям, что приведет к потере поляками контроля над стратегическими секторами экономики? 2. Поддерживаете ли вы повышение пенсионного возраста, включая восстановление повышенного пенсионного возраста до 67 лет для мужчин и женщин? (ранее в Польше был повышен пенсионный возраст, но потом вновь снижен, в настоящее время он составляет 60 лет для женщин и 65 лет для мужчин). 3. Поддерживаете ли вы ликвидацию барьера на границе между Республикой Польша и Республикой Беларусь? 4. Поддерживаете ли вы прием тысяч нелегальных иммигрантов из стран Ближнего Востока и Африки в соответствии с механизмом принудительного переселения, навязанным европейской бюрократией⁴. Польская оппозиция заявила, что намерена бойкотировать референдум, так как считает его частью предвыборной кампании ПиС⁵. Явка на референдуме составила менее 50%, поэтому он признается не обязательным к исполнению, тем не менее его результаты показательны и значимы. На первый вопрос ответили «нет» 10 857 496 человек (96,49%), число положительных ответов

¹ Дырина А.Ф. Польша накануне парламентских выборов 2023 г.: польские правые готовятся к третьему сроку // Актуальные проблемы Европы. – М.: ИНИОН РАН, 2023. – №2. С. 318–320. – URL: https://up-journal.ru/files/_2023_4_Дырина_АФ.pdf (дата обращения: 07.12.2023).

² «Миллион сердец» против партии власти в Польше https://www.ng.ru/world/2023-10-01/6_8840_poland.html (дата обращения: 15.11.2023).

³ <https://www.theguardian.com/world/2023/oct/01/donald-tusk-tells-election-rally-in-warsaw-change-for-the-better-is-inevitable-poland> (дата обращения: 15.11.2023).

⁴ <https://referendum.gov.pl/referendum2023/pl/pytania> (date of access: 15.12.2023).

⁵ <https://ria.ru/20230816/referendum-1890412266.html?ysclid=lp04vhq278671130618> (date of access: 15.12.2023).

«да» – 394 704. На второй вопрос число отрицательных ответов «нет» составило 10 675 211 (94,61%), число положительных ответов «да» – 608 254. На третий вопрос число отрицательных ответов «нет» составило 10 808 410 (96,04 %), число положительных ответов «да» – 445 270. На четвертый вопрос число отрицательных ответов «нет» составило 10 878 863 (96,79%), количество положительных ответов «да» – 360 803¹.

Таким образом, по всем вопросам большинство избирателей ответили «нет», то есть подавляющее большинство поляков, принявших участие в референдуме, не поддерживают продажу государственных активов иностранным компаниям, повышение пенсионного возраста, ликвидацию барьера на границе между Республикой Польша и Республикой Беларусь и прием тысяч нелегальных иммигрантов из стран Ближнего Востока и Африки.

Согласно польскому законодательству, после того как состоялись парламентские выборы, президент в течение 30 дней должен созвать первую сессию нового парламента, и она состоялась 13 ноября 2023 г., далее в течение 14 дней президент должен выдвинуть кандидата на пост премьер-министра, который должен представить свой кабинет министров и получить одобрение в парламенте также в течение 14 дней. Если этого не происходит, Сейм сам выдвигает кандидатуру на место премьера. Анджей Дуда выдвинул Матеуша Моравецкого на пост премьер-министра. В состав правительства, которое сформировал М. Моравецкий, в основном вошли малоизвестные члены «Права и справедливости». Интересный факт: в данном правительстве было представлено самое большое количество женщин за всю историю правительств Третьей Республики².

Вотум доверия правительству М. Моравецкого был назначен на 11 декабря 2023 г. В своем выступлении перед парламентом М. Моравецкий заявил: «ЕС не может навязывать нам свои правила и законы. Польша амбициозна – она развивается очень динамично. Наш народ не стыдится своих корней и движется вперед, чтобы сделать нашу страну еще более развитой и уважаемой. Мы гордимся тем, что мы поляки». Он отметил, что «Право и справедливость» сократила государственный долг до 3% ВВП, а польская экономика выросла на 33% после 2015 г. М. Моравецкий подчеркнул, что Польша отвечает за безопасность восточного фланга НАТО и ЕС, и является гарантом безопасности: «Наша армия должна расти

¹ https://referendum.gov.pl/referendum2023/statics/PKW_AKTUALNOSCI/uploaded_files/1697584736_obwiezczenie-referendum.pdf (date of access: 15.12.2023).

² AGATA SZCZĘŚNIAK. Zaczyna się ostatni tydzień rządów Prawa i Sprawiedliwości. – 04.12.2023. – URL: <https://oko.press/na-zywo/dzien-na-zywo-najwazniejsze-informacje/zaczyna-sie-ostatni-tydzien-rzadow-prawa-i-sprawiedliwosci> (date of access: 11.12.2023).

в силе»; упомянул о соглашениях и принятии решений о строительстве атомных электростанций в Польше: «Это возможность энергетической независимости и скачок вперед в развитии цивилизации, поэтому мы не оставим ее и хотим, чтобы эти проекты были завершены»; также он отметил достижения в социальной политике¹.

В итоге М. Моравецкому был вынесен вотум недоверия. 266 депутатов высказались против, 190 – за². Было очевидно, что он не сможет получить одобрение парламента, так как у ПиС уже нет большинства в парламенте.

В этот же день Сейм выдвинул кандидатуру Д. Туска на пост премьер-министра, его поддержали 248 депутатов. За проголосовали 157 депутатов от «Гражданской коалиции» (все присутствующие в зале парламента), 33 депутата от партии «Польша 2050», 32 депутата от «Польской народной партии», 26 депутатов от «Новых левых». Против выступили депутаты «Права и справедливости» – 181 голос, 9 депутатов от ПиС не голосовали (трое из них отсутствовали). 17 из 18 депутатов от «Конфедерации» также отвергли кандидатуру Д. Туска, депутат Гжегож Браун назвал замену Моравецкого на Туска «лечением чумы холерой». Три депутата парламентской фракции «Кукиз'15» также выступили против³.

12 декабря 2023 г. Д. Туск выступил с речью перед парламентом, в которой обозначил важные элементы программы, которую будет реализовывать его правительство, и представил свой кабинет министров. Новый премьер-министр заявил, что Польша вернет себе позицию лидера ЕС, а также останется сильным звеном НАТО и стабильным союзником США. Он подчеркнул, что разделенная нация гораздо более уязвима к последствиям продолжающихся конфликтов в мире, поэтому сила в единстве. «Да, я привезу из Брюсселя те желанные, ожидаемые польскими предпринимателями, польскими органами местного самоуправления миллиарды евро», – заявил Д. Туск. Что касается миграционного кризиса, премьер-министр обозначил, что можно уважать других людей, другие религии, другие расы и в то же время осознавать огромную угрозу для Европы и всего мира от потрясений, связанных с неконтролируемой «миграцией народов», вызванной войнами, бедностью или изменением климата. Д. Туск заявил, что в программе его правительства не будет места торговле визами и не будет терпимости к фиктивной деятельности: «Восточная граница Польши будет герметичной. Польские службы, польская администрация, все мы здесь в этом зале будем эффективно

¹ <https://pis.org.pl/aktualnosci/expose-mateusza-morawieckiego> (date of access: 15.12.2023).

² <https://www.rp.pl/polityka/art39546491-posiedzenie-sejmu-donald-tusk-zgloszony-przez-wiekszosc-jako-kandydat-na-premiera> (date of access: 14.12.2023).

³ <https://www.rp.pl/polityka/art39551541-donald-tusk-prezesem-rady-ministrow-kto-jak-glosowal> (date of access: 14.12.2023).

обеспечивать защиту польской и европейской территории, польских и европейских границ», добавив, что «можно защищать польскую границу и в то же время быть гуманным»¹.

Д. Туск обвинил «Право и справедливость» в затягивании передачи власти, заявив, что ПиС использовала два последних месяца со дня выборов «для материального обеспечения себя и своих коллег по партии»².

Премьер-министр объявил о намерении создать Фискальный совет «из нейтральных людей, которые будут высказывать свое мнение о расходах, чтобы наша максимально щедрая социальная политика ни в коем случае не угрожала финансовой стабильности государства». Т. Туск обозначил грядущие изменения в сфере социальной поддержки населения в ближайшие сроки – увеличение зарплат для всей бюджетной сферы на 20%, увеличение зарплат учителей на 30%, индексация пенсий, выплаты в рамках программы «Активная мама» (1500 злотых³ в месяц для семей, которым нужна помощь в уходе за ребенком)⁴.

13 декабря 2023 г. новый премьер-министр Д. Туск и члены его правительства приняли присягу перед президентом А. Дудой. Заместителями премьер-министра стали Владислав Косиняк-Камыш (председатель «Польской народной партии») и Кшиштоф Гавковский («Новые левые»)⁵.

Лидер «Польской народной партии» также выдвинут на пост министра обороны. Как отмечает главный редактор журнала Notes from Poland Д. Тиллес, В. Косиняк-Камыш отличается дипломатичностью и способностью найти общий язык с разными людьми (например, М. Моравецкий в ноябре 2023 г. заявлял, что согласился бы работать в правительстве, возглавляемом лидером «Польской народной партии»). Роль министра обороны сейчас очень значима для Польши, в 2023 г. расходы на оборону были увеличены до 4% ВВП, что является самым высоким показателем в НАТО. Находясь в оппозиции, многие политики критиковали такую милитаристскую политику «Права и справедливости», будет интересно наблюдать за тем, последуют ли какие-то изменения в этой сфере, или же идея о необходимости укреплять оборону страны будет преобладать. Также следует отметить, что В. Косиняк-Камыш имел опыт работы министром труда в 2011 г. в правительстве Д. Туска. Второй вице-министр Кшиштоф Гавковский назначен министром по делам цифровых технологий⁶.

¹ <https://forsal.pl/gospodarka/polityka/artykuly/9379090,expose-donalda-tuska-program-przyszlego-rzadu.html#srodki-z-kpo> (date of access: 15.12.2023).

² Ibid.

³ Около 34 215 руб.

⁴ Ibid.

⁵ Обоим заместителям премьер-министра по 42 года.

⁶ <https://notesfrompoland.com/2023/12/13/whos-who-in-polands-new-government/> (date of access: 14.12.2023).

Министром иностранных дел назначен Радослав Сикорский (60 лет), который занимал эту же должность в течение семи лет в последнем правительстве Д. Туска и был министром обороны в правительстве под руководством «Права и справедливости» (2005–2007). ПиС выстроила прочные отношения с американской администрацией, Р. Сикорский же отличается скептическим отношением к США, что может отразиться на польско-американских отношениях¹.

Министром юстиции назначен Адам Боднар (46 лет), беспартийный сенатор, избранный как кандидат от «Гражданской коалиции». С 2015 по 2021 г. А. Боднар занимал пост уполномоченного по правам человека в Польше. Новое правительство намерено отменить большинство аспектов реформы судебной системы, проведенной ПиС².

Министром финансов назначен Анджей Доманьский (42 года), который считался ключевой фигурой в предвыборной кампании «Гражданской коалиции» в этом году, являясь автором ее экономической программы. Социальная политика «Права и справедливости» пользовалась огромным успехом у польского населения, подстраиваясь под ожидания избирателей, многие партии пообещали сохранить ее, хотя «Гражданская платформа», например, всегда традиционно выступала за свободный рынок³.

Министром образования назначена Барбара Новацка (48 лет). «Право и справедливость» объединила школьное и университетское направления в одно министерство в 2020 г., новое правительство вновь разделило их. Д. Туск пообещал увеличить зарплату учителей на 30% в течение первых 100 дней своего правления, а также отменить домашние задания для учеников начальной школы. ПиС вводила ограничения на «сексуальное воспитание» и стремилась защитить детей от «идеологии ЛГБТ», Б. Новацка отстаивает права женщин и ЛГБТ, следовательно, возможны радикальные изменения в образовательной политике⁴.

Министром здравоохранения назначена Изабела Лещина (61 год), которая занимала пост заместителя министра финансов в 2013–2015 гг. в прошлом правительстве Д. Туска.

Первые же рабочие дни нового премьер-министра оказались очень насыщенными. Уже 13 декабря 2023 г. после присяги и официального вступления в должность Д. Туск отправился в Брюссель представлять Польшу на саммите ЕС – Балканы. Затем премьер-министр принял участие в заседании Европейского совета, проходившего 14 и 15 декабря 2023 г. Обсуждения в Совете были посвящены дальнейшей поддержке Украины со стороны Европейского

¹ <https://notesfrompoland.com/2023/12/13/whos-who-in-polands-new-government/> (date of access: 14.12.2023).

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

союза, ситуации на Ближнем Востоке, расширению Европейского союза, а также вопросам безопасности и миграции¹.

15 декабря 2023 г. Д. Туск и председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен объявили, что первые 5 млрд евро для Польши из фонда ЕС по восстановлению после пандемии будут выплачены до конца этого года, премьер-министр назвал это «рождественским подарком», а также подтвердил, что его правительство уже подало заявку на выплаты из ранее замороженных средств. В этот же день в Варшаве новый министр фондов и региональной политики Катажина Пелчиньска-Наленч объявила, что она подписала запрос на 6,9 млрд евро. В своем выступлении У. фон дер Ляйен отметила, что для получения этих денег Польше необходимо «решить вопросы независимости судебной системы (согласованные с бывшим правительством ПиС)», однако обозначила, что приветствует стремление Д. Туска «поставить верховенство закона на первое место в повестке дня правительства», пожелала удачи и заверила, что «комиссия стоит на вашей стороне». В начале этой недели комиссар ЕС по бюджету Йоханнес Хан заявил, что Брюссель «найдет способы помочь Польше», когда к власти придет новое правительство, в том числе путем разблокирования замороженных средств². Главный редактор журнала Notes from Poland Д. Тиллес отмечает, что ПиС всегда утверждала, что Брюссель заморозил средства Польши не из-за искренней обеспокоенности верховенством закона, а чтобы оказать политическое давление на бывшее консервативное правительство Польши и помочь Туску прийти к власти на выборах в октябре 2023 г. 13 декабря 2023 г. новый министр юстиции Адам Боднар объявил, что создаст специальную группу для координации усилий по восстановлению верховенства закона и «особенно для выполнения рекомендаций ЕС»³.

А. Дуде и оппозиционному правительству во главе с Д. Туском, безусловно, будет сложно взаимодействовать. Президент имеет право вето на любые законопроекты, выдвигаемые правительством. Ожидается, что Д. Туск сможет улучшить отношения Польши с Евросоюзом и снизить градус напряженности, так как является «своим» в ЕС – Д. Туск занимал должность председателя Европейского совета (2014–2019), а также был председателем Европейской народной партии (2019–2022). Однако надо полагать, что главная интрига в польской политической жизни еще впереди – это выборы президента в 2025 г.

¹ <https://www.gov.pl/web/premier/zapowiedz-premier-donald-tusk-wezmie-udzial-w-szczycie-unia-europejska-balkany-zachodnie-oraz-posiedzeniu-rady-europejskiej-w-brukseli> (date of access: 15.12.2023).

² <https://notesfrompoland.com/2023/12/15/tusk-announces-christmas-present-of-first-e5bn-in-eu-funds-to-be-paid-to-poland-this-year/> (date of access: 15.12.2023).

³ Ibid.

ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СОБЫТИЯ, ОЦЕНКИ, ПРОГНОЗЫ

Выпуск 71(87)

Бюллетень публикуется Отделом Европы и Америки ИНИОН РАН с целью способствовать развитию конструктивного экспертного диалога по проблемам безопасности в Евро-Атлантическом регионе.

Мнения авторов, высказанные на страницах бюллетеня, отражают их личную точку зрения и не обязательно совпадают с позицией ИНИОН РАН.

www адрес:

http://www.inion.ru/index.php?page_id=487

Корректор – М.П. Крыжановская

Компьютерная верстка
и техническое редактирование –
В.Б. Сумерова

**Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук**
Нахимовский проспект, д. 51/21,
Москва, 117418
<http://inion.ru>

Отдел печати и распространения изданий
Тел.: (925) 517-36-91
e-mail: inion-print@mail.ru

Подписано в свет – 29/ХІІ – 2023 г.

Формат 60×90/8

Уч.-изд.л. 2,7